832. Беседа в зале

В глубине главного зала, походившего на библиотеку, стоял на высоком пьедестале крупный мужчина, который завёл руки за спину. Освещавший его сзади пучок света от магической лампы выделял контуры тела. Взлохмаченные длинные волосы водопадом ниспадали до плеч. Лицо было слегка мутным, но от его высокого, крупного тела исходил дух величия и роскоши. Весь зал был наполнен атмосферой удушья и преклонения.

Это и был император Леона Жуниньо.

Льорис не посмел поднять головы, а быстро подошёл к пьедесталу, учтиво преклонил колени и воскликнул: «Ваше Величество.»

Сун Фей медленно подошёл, встал рядом с Льорисом и поднял голову, бесстрашно взглянув на самого знатного в радиусе нескольких сотен тысяч километров мужчину.

Это был мужчина на вид более 30 лет с густыми бровями и большими глазами. У него были острые черты лица и суровый вид. Это был очень грозный мужчина. По одной лишь внешности можно было сказать, что ему больше подходила роль побывавшего на многих войнах храброго полководца или независимого, опрометчивого командира наёмного войска, а то и даже роль одинокого странствующего рыцаря. Сложно было связать представший перед Сун Феем образ с тем беспощадным и холодным правителем, который, по слухам, был необычайно коварным, властным, контролирующим Леон вот уже много лет, пережившим множество бурь и по-прежнему непоколебимо занимавшим свой трон.

Жуниньо, очевидно, заметил агрессивный взгляд Сун Фея. Светлые зрачки Жуниньо излучали ещё более яркий свет, блестя холодным блеском, подобно звёздам на ночном небе. Он уверенно окинул взглядом Сун Фея и, казалось, сумел разглядеть истинную внешность Сун Фея, которая скрывалась за горбатым седоволосым стариком в чёрной маске.

«Встань.» Жуниньо спокойно сел обратно на свой трон, равнодушным тоном обратившись к Льорису.

«Ваше Величество, я…» Льорис учтиво встал, собираясь что-то сказать.

«Ты тяжело потрудился, Платиновый Принц. Дело, которое ты хочешь обсудить, пока подождёт.» Жуниньо с улыбкой на лице махнул рукой, давая понять Льорису, чтобы тот сел на каменный стул, и посмотрел на Сун Фея, сказав: «Военный гений Зенита, король Шамбора соизволил посетить моё убогое боковое помещение. Вот уж действительно большая неожиданность для меня. Нельзя проявлять неучтивость к такому знатному гостю!»

Сун Фей вовсе не пришёл в смятение, а слабо улыбнулся, сообщив: «Оказывается, Его Величество уже давно узнал меня.»

«Я пораскинул умом и понял, что, похоже, в радиусе нескольких сотен тысяч километров нет никого, кто бы смог остановить удар разгорячившегося Д’Алессандро и при этом так непринуждённо расхаживать вместе с Уго по императорскому дворцу. К тому же я никогда не слышал, чтобы Платиновый клан когда-то имел связи со старцем солнечного ранга. А учитывая распространившееся за это время слухи и доводы этого ученика с горы Военных гениев, можно было предположить, что человеком, заступившимся за несчастный Платиновый клан, мог быть лишь вступивший в сговор с Льорисом и освободивший порочное божество морской расы король Шамбора Александр.»

«Мудрость Его Величества в самом деле заслуживает уважения.» Сун Фей не спеша сел рядом с Льорисом и легко убрал свою маскировку, вновь приняв вид красивого юноши с внушительной внешностью.

Жуниньо одобрительно кивнул головой. Он уже много лет не видел таких изящных юношей и раньше полагал, что Платиновый Принц Льорис – самый незаурядный и выдающийся человек среди нового поколения, поэтому Жуниньо всегда безгранично

доверял Льорису, но теперь, если сравнивать обоих молодых людей, то Льорис намного уступал молодому светилу Зенита.

Жуниньо ощутил небольшую досаду: почему такое ослепительное восходящее светило появилось в Зените, а не наоборот в моём Леоне. Противоборство продолжалось так много лет, но с этим человеком Жуниньо бы получил огромное преимущество.

Он кивнул, похвалив: «Действительно юный герой. Только я не могу понять, почему два врага вдруг стали близкими по духу товарищами. И тем более не могу понять, почему в такой обстановке вы все равно посмели появиться в Жерлане, да ещё осмелились навести такую шумиху и даже решили проникнуть ночью в императорский дворец. Неужели вы действительно не боитесь смерти?»

Сун Фей молча улыбнулся.

«Ладно, видимо, на эти вопросы мне позже ответит Льорис. Мне очень любопытно, ведь в нынешнем положении ты, можно сказать, обречён на смерть, став всеобщим врагом на всём континенте. Д’Алессандро не отпустит тебя. Как же ты готов ответить?» Сменил тему Жуниньо.

«Кто побеспокоит меня, того я убью.» Дал достаточно простой ответ Сун Фей.

Жуниньо слегка оцепенел от такого простого ответа, после чего невольно хлопнул по столу, расхохотавшись: «Хорошо, хорошо, твой ответ действительно стал полной неожиданностью для меня, но, похоже, в твоём случае это и впрямь лучшее решение. Ты интересный молодой человек.»

Закончив смеяться, император Леона принял строгий вид, сказав: «К сожалению, на этом континенте сильных мастеров столько же, сколько песчинок на пляже. Их так много, что пусть даже ты и самая выдающая личность среди поколения молодых людей, которых я когда-либо встречал, одному тебе не устоять против целого континента. Это я тебе просто из уважения говорю. Пусть ты и способен сам свободно вращаться среди врагов, но твои друзья, твои братья, твоя жена, твой народ, твои подданные…Ты можешь поручиться, что им из-за тебя не будет угрожать смертельная опасность? Сможешь ли ты защитить каждого из них? Когда твои друзья и близкие из-за этих рассуждений встанут на противоположную тебе сторону и направят оружия на тебя, сможешь ли ты поступить так, как сам сказал ранее – без колебаний убить их?»

Сун Фей не изменился в лице, а улыбнулся, непоколебимо произнеся: «Конечно, я уверен, что защищу каждого человека. А что касается того, о чём в конце сказал Его Величество, то этого точно не произойдёт.»

Жуниньо холодно усмехнулся: «Да ну? Но, насколько мне известно, за этот промежуток времени царствующий дом Зенита уже столкнулся с огромным давлением. Крупные империи оказывают давление, требуя, чтобы царствующий дом Зенита стёр всю славу о тебе в империи,

схватил всех близких людей и подданных Шамбора и истребил их без остатка. Несмотря на то, что царствующий дом Зенита не выразил своей точки зрения, однако очень многие в аристократических группировках Зенита поддерживают такое мнение.»

Сун Фей рассмеялся: «Я ведь не золотая монета – не могу всем понравиться. Кто-то обожает меня. Разумеется, есть и те, кто испытывает отвращение ко мне. Такое положение дел я уже давно предвидел. Я бы удивился, если бы некоторые самонадеянные подлецы ничего ещё не предприняли.»

«Золота монета? Интересное сравнение.» Жуниньо опустил голову, погрузившись в глубокое раздумье, после чего произнёс: «Неужели ты не беспокоишься, что царствующий дом Зенита рано или поздно не выдержит давления народа и всех империй на севере и в и

тоге решит пожертвовать ладьёй ради спасения ферзя – то есть, пожертвует твоим Шамбором?»

«Царствующий дом Зенита не примет такого решения.» Пока Сун Фей говорил, он вспомнил тот небывалый надменный силуэт. Стоит этом человеку лично встать на страже Санкт-Петербурга, и Шамбору точно не будет угрожать опасность.

Во время своей речи Сун Фей вдруг увидел, как перед Жуниньо промелькнула серебряная вспышка. Свиток документа появился на столе.

Жуниньо слегка нахмурился и, не обращая внимания на Сун Фея, развернул свиток и заглянул в него. На его лице показалась озадаченная улыбка. Он взмахнул рукой, и свиток подлетел к Сун Фею, после чего Жуниньо сообщил: «Д’Алессандро только что покинул Жерлан. А вместе с ним отправились и более 40 воинов лунного ранга, которые бы хотели посетить материковую гору Военных гениев. Угадай, куда они направились?»

Сун Фей раскрыл свиток и заглянул в документ. В итоге он немного изменился в лице: «Направились в Зенит?»

«Верно. Хоть этот Д’Алессандро высокомерен, своеволен и чрезмерно эгоистичен, однако вовсе не дурак. После твоей сегодняшней ночной шумихи он, естественно, что-то учуял и хочет удостовериться в некоторых догадках. Сейчас он тоже загнан в тупик. Хе-хе, будучи связанным обязательствами с [Сильнейшим на континенте воином] Марадоной, Д’Алессандро больше не посмеет наводить шум в столице моего Леона. И всё же он посмел взять с собой кучку болванов в Зенит. Как-никак Зенит всего лишь империя 1-го ранга. Хе-хе, когда он прибудет в Зенит, боюсь, это станет катастрофой.»

Сун Фей молча вернул документ императору Леона.

Несмотря на то, что император Ясин являлся весьма недоступной для понимания личностью, чьи планы никто не мог разгадать, однако Зенит вряд ли сможет противостоять второму ученику Марадоны Д’Алессандро, да ещё и 40 с лишним воинам лунного ранга. Если Зенит действительно подвергнется обыскам этих людей, то в независимости от конечного результата Зенит в лучшем случае потеряет часть сил, а в худшем – будет стёрт с лица земли.

«Молодой человек, Зенит уже не способен защитить тебя. Тебе лучше пойти на службу моему Леону. Я ручаюсь, что смогу защитить тебя и твоих близких.» Невольно позвал к себе на службу Сун Фея Жуниньо, так как он дорожил талантливыми людьми.

«Ха-ха-ха.» Сун Фей встал и громко рассмеялся: «Д’Алессандро сам ищет своей погибели. Раз

он оказывает давление, тогда я заставлю его сожалеть о сегодняшнем решении.» Когда он закончил говорить, мелькнула серебряная вспышка, и человек сразу же пропал. Громоподобный смех всё уносился вдаль, оглашаясь по всему императорскому дворцу, и мгновенно пропал вдали.

Жуниньо встал, в его глазах сверкнул холодный блеск.

Большинство охранников и мастеров дворца, услышав этот смех, целой толпой направились в боковое помещение, чтобы защитить императора Леона.

«Отставить, всем вернуться на свои места.» Не успели люди войти в главный зал, как раздался голос Жуниньо.

В следующий миг толпа людей бесшумно отступила. Весь дворец внезапно стал просторным. Невероятно, откуда так много мастеров вдруг выползло?

«Льорис, подробно расскажи мне обо всём, что случилось после того, как ты вышел в военный поход.»

«Слушаюсь, Ваше Величество…»

http://tl.rulate.ru/book/28/190052